

РАЯНА СОЛ

Альфа и господин ZERO

РАССКАЗ

Раяна Сол

Альфа и господин Zero

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69363835

SelfPub; 2023

Аннотация

Люди со сверхспособностями. Кто они? Вымысел, миф или реальность? Может быть, они давно живут среди нас? Команда Альфа состоит из таких людей. Их задача – стоять на страже закона. Они делают наш мир лучше. Но в этот раз агентам Альфы противостоит злодей, который, как и они, обладает сверхспособностями: живучестью, преступной гениальностью, ментальной силой. Два года назад им уже удалось остановить этого преступника, но он вернулся. Вернулся, чтобы снова выйти на охоту. Жертв всё больше, а он почти неуловим. Ведьма – магменталист, Силач – самый сильный человек страны, Арлекин – талантливый сыщик и Пикс – гений кибернетики – будут вынуждены задействовать все свои ресурсы. Ведь теперь злодей не одинок, у него есть ученик. Смогут ли агенты задержать преступника и остановить серию кровавых убийств. Ответ в книге.

Раяна Сол

Альфа и господин Zero

Уже многие годы Корпорация «Новый путь» собирает команду «Альфа». Только уникальные люди попадают туда. Только те, кто обладает весьма необычными талантами и способностями. Их задача – борьба со злом по всему миру. Одна из таких групп действует и в столице России. Их рабочий день не 8 часов, у них нет перерыва на обед, страховки или отпуска. Днем и ночью они на страже закона, готовы прийти тем, кто оказался в беде. Самые отъявленные бандиты, маньяки и убийцы, все те, с кем не справится обычной полиции, боятся только одного: Команды «Альфа». Их код: «Красный»

Улица «Восточный тупик»

– Код «Красный»! Капитан полиции Николаев вызывает «Альфу». Срочно! Восточный тупик. Ждём.

– Команда «Альфа»: Запрос принят. Выезжаем.

– Ну и погодка! Сергей Сергеевич кивнул. Погода сегодня действительно была ужасной. Проливной дождь с самого утра. Город полу смывает. Потоки воды сплошной пеленой льются по окнам серо-черных многоэтажек. Улицы почти пусты. Уже вечер. В размытом свете фонарей тут и там проплывают поздние авто, из окон ресторанов и кафе льется музыка и свет. Вот бы туда. К свету, горячей еде, и хорошей

выпивке. Но есть только патрульная машина, стакан кофе да напарник. Степан так же зол и недоволен. Но работа есть работа. В такую погоду одно хорошо: даже самые отъявленные мерзавцы сидят дома.

– АААААААА! ПОМОГИТЕ! КТО-НИБУДЬ!

– Похоже это нас?

Сергей вздохнул и завел мотор.

– Ну и где их черти носят! Полчаса назад звонил! А еще «Альфа» называются.

Спешно вызванные из дома капитан полиции запахнул плащ, но это не помогало... Проклятуший дождь давно промочил и плащ, и форму, и самого капитана почти до костей, а вот труп, что лежал у его ног, было уже всё равно. Симпатичная блондинка, лет двадцати пяти, не больше. Стройная блондинка, с точёным, словно кукольным телом, длинные ноги, белое платье. Фигура, ммм. Да если б он в свои годы такую встретил, это была бы песня. Только сейчас эта «песня», «мелодия», «мечта» лежала на тротуаре, глаза смотрели в мокрое осеннее небо, белое платье намокло и совершенно не скрывала ни тела, ни раны на груди... Алое на белом, алое на белом...

– На Мэрилин Монро похожа...

Сергеич меланхолично жевал пирожок. Похоже труп его нисколько не волновал, как и дождь, который сейчас, к счастью, почти перестал, лишь изредка напоминал о себе крупными, но одиночными каплями. А вот Николаева труп вол-

новал и даже очень. До пенсии всего несколько лет, а тут ЭТО. То, что убийство не тривиальное, это факт. Не хотелось бы привлекать посторонних, но лучше он привлечёт их сам, сейчас. Чем привлекут уже его, чуть позже. Тут премией не отделаешься и погнать могут.

Вдалеке раздался визг шин по мокрому асфальту, визг приближался настолько быстро, что казалось, машина летит, а не едет. Он нарастал и нарастал, пока «черный зверь» не остановился около сотрудников полиции. Вода из-под машины ринулась во все стороны, но только одна капля упала на ботинок стоящего офицера. Из машины вышла девушка. Это только говорится, что вышла, на самом деле – это было эпично, это было феерично, божественно. Сначала распахнулась дверь и показался каблук, сантиметров 15 не меньше, тонкая щиколотка, столь узкая, словно это Золушка приехала на бал, и никак иначе. На Золушку эта леди походила так же, как Баба-Яга на Ивана Царевича. То есть никак. Кожаные штаны обтягивают тонкую фигурку, белая блузка и сверху в тон штанам, кожаный плащ. Черный, с пояском и лакированными лацканами. Длинные рыжие волосы спускаются почти до пояса, глаза скрыты под темными очками. Алая помада и алый же до тошноты маникюр. Не утруждая себя приветствиями, девушка процокала мимо сотрудников полиции и присела возле жертвы. Закрыла глаза, провела рукой вдоль тела сверху вниз и снизу вверх.

– Ведьма! – зашептались постовые.

– Ага. Она самая. Сканирует. Ребята, когда нашли, тело еще теплое было, но удрал гад, а главное и не видел его никто, а камер тут нет.

Вторым из машины выбрался Арлекин. Как всегда на позитиве и в своем обычном наряде. Разноцветные комбинезон и дурацкая шапка-колпак.

– Привет, ребятушки! Ну и ночка. Погода – хуже нет. Я там кофе принес. хотите?

– А то!

– В сторонке тогда попейте, пока наша девочка работает.

– Эй, Ведьма, долго еще?

Девушка приспустила очки, глянула сурово, и без слов вернулась к делу.

– Она у нас такая, да. Но мешать не будем, отойдем. Пока пили кофе полицейские рассказали, как обнаружили труп, выехали на крики, но не успели, жертва была уже мертва, а убийца скрылся. Рыжий веснушчатый парень от волнения даже уронил свой стакан, волнуется, что понятно. Первое тело, наверное...

– И что прям вообще никого и ничего не видели?

– Да не. Ему тут деться некуда. Тупик же. стена глухая. Арлекин хмыкнул, но ничего не сказал.

Зато спросил Николаев:

– А где ваши остальные товарищи?

– Кто?

– Ну я слышал вас четверо в команде.

– Точно так. Но Силачу тут делать нечего, если, конечно, не стоит задача поднять грузовик или стену, мы его зря не беспокоим.

– Почему?

– Шуму много, да и затратно. Силач у нас калории зря не тратит, а если станет мотаться по всякому поводу, мы его кормить замаемся, он за раз до кг мяса съедает, хуже мастифа. А Пикс у себя, мы ему потом инфу скинем, обработает.

– Я закончила. Девушка подошла ближе, достала из кармана плаща жвачку, закинула в рот сразу несколько подушек.

– Что скажешь?

Ведьма сняла очки, тщательно протерла их перед тем, как убрать в сумочку, и тем самым давая себе время подумать над ответом.

– Правильно вызвали. Преступление очень необычное. Ментальных следов нет. Я имею ввиду убийцы. А это очень странно. И девушка его не видела, словно просто вот она есть и сразу нет.

– Но рана то есть!

– Рана есть. А облик преступника в ее ауре не отпечатался. Словно она его не видела...

– Такое возможно?

– Сложно сказать, такие случаи редки. Пока это всё что могу сказать, посмотрим, что скажут остальные.

За дело взялся Арлекин. Он повел себя еще более стран-

но, словно танцевал, а не работал.

– Так-так, что тут у нас, асфальт, ммм, да... Мокрый, холодный. Вот ты бежишь, перебираешь каблуками, спешишь. Оно и понятно, холодно, дождь, хочется домой. Ножки промокли, да... А где же твои туфельки, милая, или сапожки, а? Не босиком же ты пришла...

– Что стоите? Записываете! Всё до слова и диктофон включите! Полицейские забегали, стараясь успеть за Арлекином, и не упустить ни единого слова.

А тот метался, как полный псих. Лизнул асфальт, упал на него, валялся в луже, руки раскинул, хохотал, когда особо крупные капли падали на лицо, размывая темную тушь на веках, и белую, вокруг губ. Потом наклонился над покойницей, заглянул в глаза.

– Ты бежала милая, но не только дождь подгонял тебя. О нет. Не только он. Твои красивые глазки покраснели. От чего, словно ты плакала. Да ты плакала. Кто посмел?! Обидели. Мир жесток. Особенно для такой нежной птички, как ты. На работе? Нет... Вряд ли ты показала бы им свои слезы. А вот мужчина... Он мог... Жестокий, суровый... Обидел тебя, да? Вот ты и бежала. От него. Дождь, ночь, улица, шаги... Ты же слышала шаги. Испугалась и повернула сюда, а тут тупик. Шаги приближаются. Мужские... Да... Других бы ты не испугалась, а ты испугалась и бросилась бежать. Бросила сумочку, она мешала, верно? Потому что ремешок длинный. Ага и потому что думала, он возьмет ее и отстанет. Но он не

отстал...Верно?

– Пишите? Где сумка? Почему не обыскали здесь все? А? Дождя испугались?

Постовые развели руками. Действительно. Поторопились. Сумка нашлась чуть дальше в мусорке.

Арлекин перешел к осмотру места преступления. Тщательно обнюхал и осмотрел стены, мостовую и контейнер. Дверь сюда выходила только одна, кафе, что располагалось на соседней улице, а тут был черный ход для персонала и машин. Дверь была заперта, сотрудников в такой поздний час не было. В контейнере была обнаружена женская куртка и косметичка.

– Что ж всё ясно. Мы беремся. О результатах вам сообщат дополнительно.

– Ведьма?

– Иду.

Странная парочка прыгнула в авто, и машина сорвалась с места, разбрызгивая воду и грязь. Но только одна капля упала на ботинок капитана.

2 Офис «Альфы» два года назад

– Это немыслимо! Мы до сих пор не поймали этого ма-
ньяка! – Силач так треснул кулаком по столу, что ручки и
карандаши подпрыгнули вместе со стаканом.

Ведьма пожала плечами. Она по привычке, пождав ноги, сидела на окне. Вид из окна, надо сказать, был впечатляющ. Большие сизые облака плыли по небу. Сквозь тучи кое-где

проглядывали солнце и синева. Лучи скользили по городу, словно прицелом оптического ружья выхватывая то купола храмов, то экраны билбордов. Город жил своей жизнью. Где-то внизу, на 101 этаж ниже, чем они находились, ходили и бегали люди. Со своими делами, заботами, мыслями и эмоциями. Каждый из них для Ведьмы как открытая книга, полный ментальный контакт. Пусть лопнет тот, кто считает, что это круто. Ты никогда не бываешь одна: соседи, родственники, друзья. Каждый каждую минуту что-то чувствует, о чем-то думает или мечтает. Приятно, к примеру, погрузить в мысли человека, который подсматривает за соседской девчонкой? Он не преступник, о нет. Пока, не преступник. Но и нырять в омут его фантазий не хочется. Но кто, если не она, Ведьма. Силачу проще, он прост и мысли его просты и этим он ей нравится, Арлекин... О, это отдельная тема. Его разум, как катакомбы. В одну войдешь, и неизвестно, где выйдешь, и выйдешь ли вообще. Интересно, но опасно. Его она старалась не читать. Пикс живёт в кибернетическом мире. Он мыслит на языке цифр, и программных символов. И только один человек для нее – всегда загадка. Господин ZERO. Он ментал, как и она, его мысли сокрыты, как и планы. У них роман. Был. Но она любит его до сих пор. Всегда идеально одет, выбрит, причёсан. Рядом с остальным он всё равно что павлин на фоне серых уток. Основной его талант – это харизма. Найти подход к любому человеку, разговорить, заманить, опутать. Арлекин безумнее, и у него дурацкий костюм.

И когда надо поговорить со старушкой свидетельницей или перепуганным ребенком, лучше ZERO кандидата нет. От его улыбки млеют все, ему доверяют, на него часто смотрят, как на Бога. Вот только никто не знал, что этот «бог» сошел с ума.

В тот день, доведённые до отчаянья, они в который раз уже обсуждали, что, что могли упустить и почему преступник до сих пор не найден. Modus operandi у него совершенно отсутствовал. Девушки совершенно разного типажа, образа жизни, привычек и районов города. Кроме одного. Все они молоды, красивы. И всех он их убивает, безжалостно обрывает чужие жизни.

– Как?! Как он их выбирает?! – Расходился Арлекин, – я не могу его понять.

– А я прочитать.

– А я – убить.

– Мерзавец! Шесть жертв и ни одной улики. Блондинки, брюнетки, рыжие... Ужас!

ZERO, казалось был вне себя от ярости.

– Что ты на меня так смотришь, Ведьма?

По ее побледневшему лицу все поняли: вот сейчас, вот именно сейчас случилось нечто, из ряда вон выходящее.

– Официально объявили только о пяти жертвах, – голос девушки внезапно охрип, – шестую нашли только сегодня утром. Об этом знали только я, и начальник полиции. И...

– Ну? Договаривай уже!

Договаривать ей ужасно не хотелось, до того, что последнюю фразу она произнесла шёпотом:

– И убийца.

Теперь уже на ZERO смотрели все. Взгляд его заметался, но у двери стоял и Силач, и Арлекин, а Ведьма – у черного хода... Он понемногу начал отступать. К окну. Не ужели он прыгнет? Так высоко. Это же верная смерть. Коллеги, теперь уже бывшие, потихоньку теснили его.

Арлекин побледнел настолько, что это было видно даже через его обычный плотный грим.

– Неужели это правда? Отвечай!

– Неужели это ты? Что ты знаешь? Ну?!

– Да! Да! Это я их всех убил! Просто интересно стало...

– Что? Как эти девушки будут умирать? Голос Силача был холоден, как ледяная глыба...

– Девушки?! Нет... Они мне были не интересны.

Лицо негодяя исказилось, ни грамма человеческого не осталось в нем. Безумие. Безумие уже давно свило себе уютное гнёздышко в этом талантливом и даже гениальном человеке. Теперь оно показалось наружу. Его образ был уродлив. Глаза налились кровью, взгляд метался из стороны в сторону, нос, как у хищного зверя раздувается, зубы оскалены.

– Вы! Вот кто меня интересовал. Исключительно вы! Я больше года водил вас за нос, а вы даже не догадались. Это было так забавно: слушать ваши глупые теории, и знать, что вы никогда меня не найдете! Никогда! Ведь я хитрее. Я изу-

чал все ваши приемы, каждая ваша мысль, каждое действие были для меня как на ладони. Вы мните себя избранными, а на самом деле, такие же ничтожества. Ничтожества! Ясно?

Убийца бросился к окну и заслонив рукой лицо, бросился вниз. Осколки полетели во все стороны. Только черный плащ, как крылья хлопнул за его спиной, развернувшись в парус парашюта.

– Быстро! За ним!

Попробуем его перехватить!

Погоня продолжалась уже более двух часов. По тревоге были подняты все отряды полиции, вертолет и войска, но преступник умело уходил от погони. Он словно продумал свой план до мелочей. За два квартала от офиса он приземлился и пересел в заранее приготовленный автомобиль. Вой сирен, скрежет дисков по асфальту.

– Не дайте ему уйти! Не дайте ему уйти!

– Преступник свернул на проспект Космонавтов! Повторяю! Преступник свернул на проспект Космонавтов! Он едет за город.

– Силач! Поднажми!

– Да куда уже!? Тяжеловес и так выжимал из машины всё возможное, скорость уже давно перевалила за сотню. Встречные машины отскакивали в сторону, словно зебры с дороги слона. Бешенного, неуправляемого слона.

– Пикс! Какие варианты? Что говорит программа?

В экране смартфона показалось усталое лицо темноволо-

сого мальчишки.

– Ребят. Ну вариантов у вас немного. Если он вылетит на мост, дальше дорога прямая. Если здесь его хоть как-то тормозит город, то на шоссе шансов оторваться у него гораздо больше. Даже вертолет не поможет, свернет куда-нибудь в лес и точка. Наверняка у него есть и теплое место, чтобы переждать и деньги, чтобы скрыться.

– Значит, надо не пустить на мост! Силач нажал на педаль газа и машина полетела еще быстрее.

– Вертолёт. Точно. Арлекни вдруг схватил рацию и закричал:

– Приём! Приём! Группа «Альфа». Срочно сажайте вертолет прямо на полосу движения!

– Но как! Там же много машин!

– САЖАЙ!

– Внимание! Внимание! Сейчас будет произведена экстренная посадка вертолета на вашу полосу движения. Просьба остановиться. Просьба остановиться! Немедленно!

– Ну и иск нам впаяют. Силач закинул в рот горсть калёных орешков, крепкие белые зубы деловито захрустели. Впрочем, вести машину в потоке так, словно никакого потока и нет, это ему не мешало.

– Ты можешь хоть сейчас не жрать! Я пытаюсь зацепить его. Ведьма сидела, закрыв глаза. Со стороны казалось, что она просто дремет. Но на деле она вела весьма интенсивную ментальную работу. Она могла не только читать мысли,

но и посылать другому человеку некие образы, видения. В данном случае – кошмары. Чтобы сбить с толку, и хотя бы немного замедлить убийцу.

Силач фыркнул, но жевать перестал.

На заднем сидении Арлекин переговаривался и Пиксом.

– Обыск уже провели?

По лицу Пикса забегали квадратики, это значит, сейчас он проверяет информацию и таким образом выражает свои эмоции. На сам деле сейчас с ними разговаривает его Аватара, а сам Пикс находится на занятиях в школе. Талантливый программист, он работает в «Альфе» со дня ее обоснования, но есть система, где надо жить как все и стараться не привлекать к себе внимания. Поэтому в обычной жизни Пикс ходит в школу, хотя знает всю программу наизусть, Силач выступает в цирке, Арлекин работает патологоанатомом, а Ведьма ходит в салон красоты. Такие разные и такие похожие. Ведьме сейчас вдвойне тяжело. Она любила ZERO и они встретились. Какое-то время...

В экране появился Пикс. Сам. На заднем фоне торчала дверь школьного туалета и слышались недвусмысленные звуки.

– Кинул инфо следователю. Ребята говорят: чисто. В смысле не только по отсутствию улик, но и сама квартира чиста: ни мебели, ни книг, вещей. Ничего.

– Значит у него есть тайное место. Логово. Ведьма, может просканируешь всё же? У вас же с ним был тесный контакт,

теснее, чем у нас.

– Да говорю же, не могу! Этот гаденыш закрылся от меня, когда мы расстались.

– Но, а до этого времени... Вспомни, говорил ли он что-нибудь о себе? Может у него есть гараж... Или дача... Или...

– Дом... Да! Да! Точно. Дом! Я вспомнила! У него от родителей дом достался. Где-то за городом. Название еще такое смешное у деревеньки... Мммм.

– Марамзино?

– Нет. Но близко. Вспомнила. Ведьма запрыгала на сиденьи и захлопала в ладоши как маленькая девочка! Вспомнила! Мурашкино! Точно! Мурашкино!

– Пикс...

– Да понял я. Я понял. Уже ищу. Сейчас аватар вам все пришлет. Извините, у меня физ-ра.

– Всем постам! Перекрыть участок дороги трассы М-4, преступник въехал на мост!

– Вертолёт?

– Готов. Садимся. Преступник намертво увяз в пробке.

– Отлично. Дальше пешком ребята!

– Силач – твой выход!

– А то! Понял ребята. Догоняйте!

Силач выскочил из машины и понесся в сторону моста прямо-таки гигантскими прыжками. Тяжеловес, но быстрый как торпеда. Мощные ноги бегут так, словно сваи вколачивают. За минуту он был уже далеко. Ребятам тоже пришлось

ускориться, но всё равно они сильно отставали.

ZERO бежал легко и быстро. Перескакивал с машины на машину, не обращая внимания на возмущённые гудки клаксонов, лавировал, ускользал. Вертолёт маячил впереди. Огромные лопасти вращались, как неизбежность машины правосудия, которая его вот-во перемелет. И выхода, казалось бы, нет. Если они найдут дом, всё кончено навсегда. И не потому, что он сознался, хороший адвокат в два счета вытащит его, а потому что в доме много чего интересного. Оружие, инструменты, его личный дневник, где можно прочесть все его гениальные шаги. Его игру против Агентства. Ну и ту, которая должна была стать его седьмой жертвой. Ее нашли бы через неделю, тогда, когда он, наигравшись отпустил бы ее на улицы города. Испуганную, но уже решившую, что всё позади. А на самом деле Игра только сейчас началась. Игра, где только два действующих лица: «жертва» и «охотник». Но Ведьма, будь она клята, наверняка расскажет, он не успел поставить ей ментальный блок. Только экранировался, когда почувал, что пора действовать и она ему уже более не интересна. В машине его накрывало: всплывали воспоминания из детства, жестокость матери, безразличие отца, какие-то кошмарные твари выползали из своих нор и звали его с собой. Он понял, что это «подарочек» от его бывшей. Всё-таки она талантливый эмпат. Но слабее его. Слабее. Последним пришёл образ сестры. Красивая стерва! Вечно его унижала, пока не умерла. Да. Несчастный случай. Погибла в расцвете

лет. Утонула в реке. Никто, никто не догадался, что купаться она ходила не одна. Он подсматривал. Он уже тогда знал, что сделает. И вот теперь, казалось, ситуация повторяется. Только не он гонится, а за ним. Пробка кончилась, дальше мост, поперёк которого стоит черная туша вертолета, из него уже выбегают полицейские со своим банальным: – Сдавайся! Руки вверх!

– Сдавайся, ZERO. Всё кончено. Силач подошел незаметно. Впрочем, он всегда бы незаметным, самый большой член команды. Самый крупный и тупой. Ошибочное мнение.

– Ты знаешь, я бы хотел, чтобы всё было по-другому. ZERO грустно улыбнулся. Слишком многое у них было общим: задания, рейды, и дела тоже были интересными и жизнь, пока... Иногда безумие приходит вот так, без предупреждения.

– Я тоже. Сдавайся.

– Ты же знаешь, что нет. Я не могу, просто не могу сдать-ся. ZERO достал пистолет. Сзади белела опора моста. Он вскочил на нее и выстрелил.

Но Силач выстрелил тоже. И оба попали. Силач в грудь, а ZERO в плечо. Безумец, пошатываясь, еще постоял на краю, а после тело полетело в черную воду. Долгий, долгий полёт в никуда.

– Надеюсь скорая успеет быстрее, чем ты умрёшь, – прошептал он Силачу на прощание. Когда подошли ребята и полиция, всё было кончено. Силача спасли, а ZERO унесло те-

чением. Труп так и не нашли.

Офис «Альфа» наши дни.

– Ну? – собрание вел Силач. Устроившись в своем огромном черном кресле, он строго осмотрел свою маленькую команду, – какие будут предложения? Предположения? Арлекин, что по телу?

После бурной рабочей ночи Арлекин был сам на себя не похож. Без костюма и макияжа. Длинные льняные волосы собраны в хвост, по узкому лицу, от подбородка и до лба, змеится тонкий шрам. Обычный спортивный костюм. Словом, если встретишь такого на улице, не узнаешь в нем яркого Арлекина. Но сотрудники группы привыкли видеть друга друга в разных образах. И на работе и в жизни. Никто и не жаловался.

Арлекин откашлялся:

– Причина смерти: точный удар в сердце. Нападавший хорошо знает своё дело, если можно так сказать. Имеет опыт анатомической или любой другой работы, имеющей отношение к строению человеческого тела.

– Совпадает ли удар с прошлыми преступлениями ZERO?

– Да. Очень похож. Фраза далась ему нелегко. Но и врать здесь не имело смысла.

Все мысленно, а кое-кто и вслух, застонали. До последнего надеялись, что это кто-то другой, а не их знакомец. А типаж девчонки – просто совпадение.

– Что еще? Силач нутром чуял, что Арлекин чего-то недо-

говаривает.

– Но есть и отличия. Тип оружия тот же, а вот сам удар другой. Сила, точка приложения, словом, все мелкие детали. Если не вникать в подробности, оружие то же, а человек другой.

– Что?! Ведьма вскочила со своего кресла. Заходила по комнате. Ее била крупная дрожь.

– Это точно?

– Точнее не бывает. Я бы и сам рад, сказать, что это не так, но следы на коже врать не могут.

– «Ученик» и «Учитель»?

– Пока сложно сказать. Подчерк похож на ZERO. Если это не он, то возможно подражатель или подражатели, что в общем то нам работы не убавляет. Пара каких-нибудь психов, у которых от большого города снесло крышу, вот вообразили себе... Всякое...

– А точно это не он? Ведьма с надеждой посмотрела на своего босса.

– Вы ТОЧНО видели его смерть?

Силач помолчал, достал из стола протеиновый батончик, откусил... Сотрудники подозревали, что так он просто берёт паузу, чтобы обдумать ответ. Дело было непростым. Очень непростым. ZERO исчез два года назад. И все уже забыли про него и вот... Новая жертва.

– Может это его родственник, скажем брат или правда «ученик». Что мы, в сущности, знаем о нем? Проверили се-

мью? Связи?

Все развели руками.

– Ну понятно. Преступник мертв и все успокоились, так? А обычные следственные действия, что уже не надо проводить, а? Я вас спрашиваю? И где Пикс?

– Сказал скоро будет.

Арлекин переглянулся с Ведьмой. Они в первый раз видели своего шефа таким злым. Ситуации бывают разные, как и дела. Всего предусмотреть просто невозможно, как бы одарён ты не был. И босс знает это. Тут что-то есть еще? Но что?

В дверь постучали.

– Да?

На пороге появился четвёртый участник команды. Пикс, как всегда, был невероятно худ и взъерошен. Огромные очки занимали пол лица, из-за чего подросток напоминал скорее стрекозу или муху. Но все уже давно привыкли к необычности своих коллег. Главное они были командой, настоящей командой.

Когда Арлекин подвинулся и Пикс сел, Силач продолжил:

– Предлагаю начать всё сначала. Поднять старое дело. Начать с изучения личности ZERO, до того, как он пришел в Агенство. У всякого из нас есть свои тайны, и потому никто не стремится разглашать личную информацию, но только не в том случае, когда гибнут люди. По нашей вине... Эту фразу он сказал очень тихо, но всё равно все услышали. И затаили дыхание.

– Есть еще кое-что... Я не говорил вам, потому что, как и все, думал, что этот безумец погиб, но...

– Но...

– Там на мосту... Прежде чем упасть, он сказал мне что-то. Несколько слов, не про скорую, нет... А что-то, я не понял. Там был такой ветер, а потом он просто упал... Тогда мне казалось, что это уже не имеет значения... А теперь... Я не знаю... Ведьма ты можешь помочь? Мне нужно чтобы ты прямо сейчас залезла в мою голову, в мои воспоминания. И посмотрела тот момент моими глазами. Может быть мы узнаем что-то новое? Сможешь?

Девушка кивнула и встала. Подошла к мужчине, обхватила его голову своими тонкими пальчиками, заглянула в глаза. Силач смотрел не мигая, ему казалось, что зеленые глаза затягивают его, подобно туннелям. Этот вихрь кружится и кружится, мелькают картинки из прошлого: города, дела, жертвы, пойманные преступники, пока наконец то... Вот он! Тот самый момент. Он бежит по мосту, преследуя убийцу. Их взгляды встречаются. Выстрел. Улыбаясь, ZERO говорит про скорую. Момент падения. Нет. Вот оно. Губы едва шевелятся. Всего два слова. Но какие. Теперь он понимает:

– Нас легион. Нас легион. Вот что говорит убийца в последний момент жизни.

Воспоминание оборвалось, и Силач снова ощутил себя в конторе «Альфы». Дышал с трудом, Ведьма тоже. Ребята сделали кофе, но ни пить, ни есть никому не хотелось. Все

думали только об этих словах и строили предположения...

– Так, – Силач потер усталые глаза, – предлагаю на сегодня собрание окончить. Все устали, и толку от нас мало. Вернитесь домой и отоспитесь. А далее каждый знает, что делать. Полиция проверит всех досрочно освобожденных, психов и так далее. Пикс – ты изучишь биографию ZERO, личное дело я тебя дам. Всё до мельчайшей подробности. Нам нужно узнать, каким он был, где и с кем рос, дружил, вплоть до детского сада. Увлечения. Все. Ясно?

– Ясно, Босс.

– Вы двое. Заново обыщите дом и квартиру. Возможно, какие-то подсказки ускользнули от полиции. Всё тщательно и вдумчиво. Ведьма посмотри ментально, возможно остались какие-то энергетические следы, встречи, вещи. Всё. Ясно?

– Ясно.

– Арлекин, проверишь улики. Еще раз. И новой жертвы и все, что были по старым.

– Ок.

На этом пока всё.

Личное дело агента ZERO

С фотографии смотрел симпатичный мужчина лет 35. Правда какой-то излишне подтянутый, собранный, словно запертый на все замки, на все пуговицы идеально белоснежной рубашки, идеального пиджака. Очки опять же. Солнце-защитные. В любую погоду. Что еще... Часы. Всё непременно

дорогое, самое, самое. Словно до сих пор пытается доказать, что он не тот жалкий оборванец, каким был. И прежде всего себе. Типичный невротик. Впрочем, как и все в агентстве. Это не показатель безумия. У них слишком неординарная работа, слишком развит дар, у каждого свой, но это накладывает определённый отпечаток на характер и привычки.

Родился в неблагополучной семье, мать – уборщица в хосписе, отец – слесарь там же. Алкоголизм, ссоры, скандалы. Есть сестра. Старшая. То есть была. Утонула в 17 лет. Несчастный случай. Несчастный ли? Впрочем, теперь это уже не важно. Других детей нет. В школе был тихим, незаметным парнишкой, его часто дразнили, близкой дружбы ни с кем не водил. В 18 лет, как и все, пошёл в армию. Служба, контракт и еще. Домой парнишке не хотелось. Это и понятно. В армии его заметили, на грант получил высшее образование, но назад не вернулся. Институт психоанализа. Школа экстрасенсорики. Тоже показал недюжинные результаты, настолько талантом, сколько прямо-таки нечеловеческим упорством. Родители погибли, потом служба в Агентстве. Работал с группой Альфа, имел личные отношения с агентом Ведьма, хотя это и запрещено, погиб на задании два года назад.

Силач захлопнул папку и посмотрел на Пикса с укоризной.

– К чему тратить время на эту информацию. Она известна мне так же, как и тебе.

– А что вы хотели? Мальчишка шмыгнул носом и потянул папку на себя, но босс, конечно, был сильнее.

– Я бы хотел что-то, что объясняло, почему наш агент и в принципе нормальный мужик, свихнулся и начал творить вот такую вот хрень, а?

– А вы уверены, что он БЫЛ нормальным? Отчёт психиатра у вас тоже есть. Вон, под анкетой. Там ничего такого, чего бы мы не знали, обычные психозы, детские травмы, словом, ненормален, конечно, но не больше, чем необходимо. Нормальные у нас вообще не водятся. В психушке он не лежал, я проверил, и к частным докторам тоже не обращался, ни с чем.

– Но что-то же должно быть?

– В том то и дело, что ничего нет. Разве что с сестрой неясно вышло. Взяла, да и утонула. Там пруд курице переплюнуть, но экспертиза показала алкоголь в крови, да и было это лет двадцать назад. Теперь уже не докопаешься.

– Ладно. Ясно. Будем ждать сообщения от Ведьмы и Арлекина, – Силач отпустил наконец папку, – компьютер его проверяли?

Пикс аккуратно поправил очки, раскрыл папку.

– Вот опись всего, что было найдено в доме: кроме обычных вещей ничего найдено не было. Аккуратный, гад. Одно это уже подозрительно. Мне он сразу не понравился. Ну не может нормальный человек каждые пять минут протирать свои ботинки платочком.

– Да уж. Псих, полный псих. Силач улыбнулся. Насколько бывший агент был аккуратным, настолько сам Пикс не любил порядок, да и гигиену, что скрывать. Главное, он считал порядок личным компе и голове, всё остальное частности.

– Дневники изучала полиция, ну и я глянул, хотя мне и не положено, по возрасту. Подробности поиска жертв, маньячные фантазии, в общем жуть.

– Что-нибудь там говориться про ученика, последователь или Легион.

– Насколько я помню, нет. Но в свете новых обстоятельств, стоит глянуть еще раз.

– Вот и глянь, пока ждем своих.

Квартиру ZERO в этот раз трогать не стали. И так ясно, что это просто муляж. Фикция. Видимость нормальной жизни. На самом деле его логовом был родительский дом. Где он провел детство. И видимо испытывал к нему странную привязанность.

Машина остановилась в конце деревенской улицы. Строго говоря, жилых домов здесь практически не было. Что-то уничтожил пожар несколько лет назад, что-то вандалы. Но вот соседский дом еще держался. Ситцевые занавески, цветы в палисаднике: последние астры, как стойкие оловянные солдатики, гордо держали яркие бутоны назло ветру и дождю. На пороге сидел и умывался большой рыжий кот. Завидев незнакомцев, он быстро шмыгнул под порог и уже оттуда смотрел злыми зелеными глазами. Ситец слегка качнулся. В

окне мелькнуло старушечье лицо, но тут же скрылось в глубине комнаты. Подсматривать будет. И думать нечего.

Дом встретил тишиной и пылью. Большие пауки растянули свои сети по углам комнат и за мебелью. Шаги звучали гулко. С прошлого обыска тут царил жуткий бардак, который убирать было некому. Ведьма присела на продавленный диван, погладила обивку, закрыла глаза, погружаясь в видения. Арлекин молча кивнул и пошел на второй этаж, чтобы не мешать ей. Ступеньки слегка скрипели под его осторожными ногами.

– Мама! Не надо! Не тронь!

– Молчи, щенок! Ещё учить меня будешь?! Работаю, как лошадь. И никакой благодарности. Папаша ваш только и знает, что вино лакать, паскудник. И сестрица твоя не лучше. Потаскушка. Что? Небось знаешь, где она?

– Нет! Не знаю!

– Ну пусть только заявится, уж я ей. Кулак безвольно падает. Женщина опускается на диван, еще минута и она спит. Пьяна, как и всегда.

Мальчишка идет наверх, вытирает рукавом разбитый нос, кровь капает на пол. Кап. Кап.

А вот уже другой эпизод. Стройная девушка с короткими светлыми волосами вертится перед зеркалом. Юбка коротка, даже слишком. Топ едва прикрывает высокую грудь. Ее можно было бы назвать красивой, если не обилие дешевой косметики на лице. Лицо, кстати, хоть и миловидное, но бро-

ви нахмурены, словно она чем-то недовольна, крылья носа дрожат, уголки губ опущены вниз. Выражение брезгливости. Она осматривает комнату и окно, ей не нравится место, где она живет. Ей обещаны большие города и бриллианты, надо только немножечко потерпеть, и она потерпит, ибо нищета хуже всего. Вот она протягивает руку и хватается за шиворот худого парнишку. Он вырывается.

– Пусти!

– Опять подсматривал, гадёныш?!

– А сама то!

– Молчи. Нос еще не дорос, во взрослые дела лезть. В следующий раз так отделаю, мало не покажется. А ну вали наверх. И она толкает брата по направлению к лестнице. Тот неудачно падает ладонями вперед и обдирает кожу на ладонях. Но он не плачет. Уже не плачет. Посасывая ранку, он твердит одно: Я отомщу. Вот увидишь. Кровь капает по ступенькам: кап, кап.

А вот уже мальчишка стоит перед зеркалом. Рубашка и штаны – всё мокрое насквозь. Но он будто счастлив. Приглаживает мокрые волосы набок и подмигивает своему отражению. Оглядывается, но в комнате никого нет. Родители шумят на кухне. Он берет фотографию сестры, посмотрев на нее долгим взглядом, прячет фотографию в шкаф, в самый нижний ящик. Идет по ступеням наверх, и вода капает с одежды и рук, оставляя целые лужицы. Кап. Кап.

Арлекин появился неожиданно. Просто положил руку на

плечо, но Ведьма вскрикнула от испуга. Слишком глубоко ушла в чужую жизнь.

– Смотри, что я нашёл.

– Что это? В руке у мужчины маленький черный прямоугольник.

– Флешка.

– Где взял?

– У меня же чутье на такие вещи, забыла? Нашел под кроватью в старой комнате нашего ZERO. Он там держал последнюю жертву. Видимо обронил, когда боролись.

– И что это значит?

– Это значит, моя дорогая, он оставил след. В сети. А если там кто-то наследил, Пикс отыщет это.

В кармане Арлекина звонит телефон.

– Да, босс?

– Ребята, осмотрите дом на предмет компьютера или чего-то в этом роде. Не верю, что этот показушник нигде не засветился.

– Йес, босс! Мы уже нашли.

– Что?

– Флешку.

– Молодцы, гляньте еще комп, но если нет, не тратьте время, дуйте назад.

– Отбой.

– Кстати, что ты увидела в своих видениях?

– Обычные детские травмы, и да, он, кажется, убил свою

сестру...

– Вот гад!

– Да уж.

– Второй этаж я осмотрел. Там больше ничего интересно-го. Надо осмотреть подвал и кухню.

– Ок.

– Кстати, ты можешь посмотреть, был он здесь или нет, ну после того, как...

– Не могу! Ты же знаешь, что он умеет ставить ментальный блок. Я даже не могу определить жив он сейчас или же мёртв. Чужих следов я здесь не чувю. Только совсем старые, два года назад. Вряд ли это то, что нужно.

– Предусмотрительный гад! Ладно, не расстраивайся, мы найдем убийцу, кто бы он ни был. Арлекин слегка приобнял девушку, и та не возражала.

На кухне их ждал сюрприз. Первый. Окно было разбито. Но кто его разбил, не ясно. Может быть ветер или кто-то из маргиналов.

А вот дверь в подвал была приоткрыта. Агенты встали по обе стороны двери и по очереди заглянули внутрь. Никого. Только на полу валяется какая-то бесформенная куча. Одежда. Та самая, в которой ZERO якобы утонул. На рубашке дырка от пули. Рядом штаны и пиджак.

– Всё-таки выжил! Дело дрянь! Звони нашим.

Пока Арлекин набирал номер, а Ведьма осматривала оставшуюся часть подвала, в проеме кухни кто-то показался.

Тень закрыла почти весь проём. К сожалению, рассмотреть лицо не представлялось возможным. Оно было закрыто черной панорамной маской.

Агенты выхватили оружие, но дверь в подвал тут же хлопнулась. Пули прошли ее насквозь, но противника не задели. А потом в щели повалил дым.

– Вот чёрт! Ведьма, ты разглядела, кто это был?!

– Нет, кхе-кхе. Попробуй открыть дверь.

Арлекин навалился всем телом, но дверь не поддавалась. Ее не только заперли на замок снаружи, но и подперли чем-то тяжелым.

– Вызывай помощь!

– Уже! Алло, босс. Нам срочно нужна помощь. Мы заперты в подвале, и кто-то поджёт дом.

– Твою ж мать! Выезжаем!

Связь прервалась. Дым уже во всю валил и стелился по полу подвала, дышать было всё труднее и труднее. Агенты обследовали всё пространство. Но деться тут было некуда. Единственная дверь заперта, окон нет, запасных выходов тоже. Пока пожарные доедут, пока откроют, это всё время. А времени у запертых всё меньше. Ведьма упала на пол и скрючившись кашляла без остановки, Арлекин еще держался, но итог был ясен, он тоже опустился на пол рядом с подругой. Лёг. Там воздух был хоть чуть-чуть, но свежее. Глупо погибнуть вот так, в дыму, не в бою, сражаясь со злом, а вот так. И Ведьме он не сказал, что она очень красивая и ему нравит-

ся. Теперь вот не успеет. А если и скажет, что толку. В полу что-то блеснуло. Что-то похожее на кольцо. В дальнем углу подвала. Мужчина прижался к полу и посмотрел уже более внимательно. Точно. Между плитами есть небольшой зазор. Кольцо вмонтировано в одну их них. Люк? Да. Точно. Люк.

Из последних сил он дернул за кольцо. И раз и другой. Плиты чуть-чуть сдвинулись.

– Ну давай же! Давай! Огонь уже лизал дверь, стекал по стенам.

Арлекин поднял подругу и потащил к люку. Ведьма уже почти не дышала. Последним усилием воли ему удалось закинуть ее внутрь и самому прыгнуть следом. Осталось только закрыть дверцу. Вот так. Плиты подогнаны плотно, дым если и пройдет, то немного. А им много и не надо. Только бы продержаться до приезда спасателей. Помещение оказалось маленьким погребом. Ледником. Когда то здесь хранили мясные туши. Совсем небольшое пространство 2 на 2 метра. Но сюда не проникал дым и огонь. Помещение было каменным, а не деревянным. Только бы их нашли, только бы успели.

Голоса раздались точно над головой.

– Ну и где они?! Где тела? Останки? Хоть что-то?!

– Может им удалось выбраться?

Пикс, как всегда, был спокоен и невозмутим. В его мире логики существовали только варианты развития событий: или а или б.

– Да, но тогда, где они? Ушли гулять? Прямо в этих шмотках? Ищите!

Прошло не менее часа, прежде чем удалось потушить пожар. Никто уже и не верил, что им удалось выжить, пока из-под пола не постучали. Наконец спасатели достали двух прокопченных, но живых агентов Альфы. Ведьму увезли в больницу, ее состояние было тяжелым. Арлекин пошел сам. Ему надо было отчитаться.

Офис Альфа. Два часа спустя.

– Что с флешкой? Что там? Арлекин разговаривал с трудом, поврежденное дымом горло слушалось плохо, но он был полон решимости найти ZERO или того, кто им притворяется...

– Куча мерзких видео, а еще небольшая программка. Как раз ею занимаюсь.

Пальцы Пикса так быстро перебирали по клавишам, что казалось они вовсе не касаются их. Но по монитору бежали стройные ряды каких-то цифр и вычислений.

– Это закрытый клуб в сети «Тень». Всего пять участников, доступ только по паролю. Попытаюсь взломать, конечно.

– Да уж попытайся, будь добр! Нервы у всех напряжены. Неизвестно, когда будет вторая жертва. Неизвестно кто запер агентов, неизвестно, кто действует на улицах города, жив ли маньяк или нет.

В офис, покачиваясь, вошла Ведьма. Выглядела она еще хуже, чем Арлекин и по-хорошему ей следовало бы оставать-

ся в больнице, но...

Она упала на стул и налила себе воды. Жадно выпила целый стакан.

– У него есть модус операнди. Есть. Это его сестра.

– Что?!

– Да. В видениях я поняла, что каждый раз он убивает свою сестру, как сделал это тогда, много лет назад. Смотрите: она подошла к карте. Вот все преступления ZERO. Кажется, что девушки разные, но на самом деле у них есть и общее. Все из низких социальных слоев, работают продавщицами, уборщицами, официантками, могут подрабатывать и на улице. Черты характера: развязанные, грубые, типичные уличные девчонки, максимум макияжа, минимум одежды, и никакого образования. И еще.

Девушка немного помолчала.

– Ну... Договаривай...

Всем уже нетерпелось узнать самое главное. Даже Писк оторвался от монитора.

– Все преступления совершались или около воды, или в сильный дождь. Это имеет значение.

– Неужели?

– Для преступника – да. Это связано с его первым опытом убийства.

– Есть! Писк даже подпрыгнул от радости. Я вскрыл эту программку! Гляди те ка! Пять IP адресов. Мы их прижмем, честное слово!

– Выезжаем. Ведьма – ты остаешься здесь. На связи!
Остальные за мной.

Вечерний выпуск новостей

«...сегодня была обезврежена преступная группировка, которая планировала совершить ряд убийств на территории столицы. Все преступники задержаны. Ведутся следственные мероприятия. Благодарим команду «Альфа» за грамотную работу и оперативную работу...»

Офис «Альфа» вечер того же дня.

– Нам удалось найти лишь четверых участников этой группы. С виду все добропорядочные граждане, даже и не скажешь, что они занимались подобным. Сейчас каждый из них дает показания. Но вот пятый – его не оказалось дома, мы установили слежку, но пока ничего. У кого какие будут предложения? Задницей чую, это еще не всё...

– Можно я?

– Давай, Арлекин.

– Зная обстоятельства, при которых совершаются убийства, можно попытаться поймать его на «живца». Привлечь сотрудников полиции, сотрудниц, нарядить их похоже на тех девушек, что погибли, и выпустить около парков, фонтанов и водоёмов.

– Неплохая идея, но город слишком велик, чтобы охватить всё.

– Понимаю, но других вариантов нет. Тот, пятый, скорее всего и не появится дома, если он не совсем дурак. Живет

он один, терять ему нечего. Соседи сказали, что он и раньше мог уезжать на несколько дней.

– Ладно, – Силач поднялся. За неимением лучшего так и седлаем, привлечь всех, кого возможно, женщин, мужчин, подходящих по телосложению, короче всех. Вы тоже. Собирайтесь. Я, к сожалению, на приманку не гожусь, но буду наблюдать со стороны.

– А что, из вас вышла бы симпатичная леди...

– Ага, только размером со слона.

Все бессовестно расхохотались.

Ведьма и Арлекин уехали первыми. За ними Пикс и Силач.

В машине Ведьма слегка коснулась руки мужчины.

– Знаешь, я должна сказать тебе спасибо. За то, что спас.

Ты – молодец!

Арлекин недоверчиво косится.

– А, по-моему, мы облажались. Не проверили дом до конца, вот и влипли.

– Мы проверили. Он приехал после или пришёл.

– Но как он узнал, что мы там? Совпадение?

– Не думаю. Знаешь, а давай-ка навестим кое-кого. Хочу кое-что проверить...

– Кого?

– Поехали. По дороге расскажу.

В доме пахло кошками. Нет. Не так. В доме неумолимо, безвозвратно и отвратно пахло кошками. Точнее продукта-

ми их жизнедеятельности. Старуха куталась в большую цветастую шаль. Отчего тощее тело ее напоминало скорее кокон какого-то экзотического насекомого. Тонкие губы поджаты. Глаза покрыты мутноватой белесой пленкой, но складывается впечатление, что как раз видит она неплохо.

– Зачем пожаловали?

Ни грамма тепла в голосе или даже вежливости.

– Сотрудники команды «Альфа». Надо задать пару вопросов.

– Знать таких не знаю. Не полиция же? Ну? Вот и проваливайте!

Дверь стала закрываться.

– Подождите. Ведьма подставила ногу.

– Тогда ваш внук сядет и очень надолго. Вы его не дождётесь. И больше не увидите никогда. А он же ведь хороший мальчик. Верно?

Старуха прищурилась, казалось она не верит этой насквозь фальшивой фразе ни на грамм, но в конце концов она кивнула.

– Верно. Что ж тогда зайдите, что ли. Неудобно на улице. А это что за ряженный?

Он ткнула пальцем в сторону Арлекина.

– Не обращайтесь внимания. Он просто со мной.

– Ну?

Старушеница села на диван и на колени ей тотчас вспрыгнула большая рыжая кошка, точнее кот, тот самый, которого

они видели в прошлый раз. Кот зашипел.

– Тише, Рональд. Тише.

– Ведьма устроилась в кресле напротив. К спинке она старалась не прислоняться.

– Расскажите мне о своих соседях, что жили вон в том доме?

– Семья как семья. Старуха пожала плечами. Жили, пили, дрались. Всё как у всех.

– Дети?

– Да. Девка, но та потопла в 17 лет. А и пёс с ней, ни грамма не жаль. Оторва была. Вечно ругала меня за кошек, а они что? Животные бессловесные. Ну бывало зайдут к ним на участок, что ж такого... А она их палкой...

– А сын?

– Тот хороший вырос. Правильный. Ко мне часто бегал, Мишенька его мой очень уважал. Хотя и помоложе его лет на пять. Бывал сядут туточки, я им чая с малиною да учу умуразуму. Чтоб значитса о карьере думали, чтоб до верха дошли, а что в школе дразнят, то ерунда. Школа что? Выросли и забыли, жизнь то она всё по местам расставит.

– Дружили значит мальчишки то?

– А и дружили. От чего не дружить. Мой то сирота, у него одна я и есть, а у того родители такие, что лучше б их и не было. Вот и гуляли они вдвоём.

– А после что?

– Так выросли. Соседский то по военной линии пошёл, а

мой в полицию. Тоже неплохо.

Агенты переглянулись.

– Это вы внуку сообщили, что мы в дом пошли в прошлый то раз?

Старуха кивнула. Гордо так.

– А чего же. Мишенька попросил, если кто тут ошиваться будет, так ему и звякнуть. А то дом пустой стоит, перемерли все, так мало ли что... Вот я и позвонила. Потом уже загорелось. Мишенька сказал вы там пожар устроили, а сами не выбрались. Стало быть, выбрались?

– Стало быть... А вы соседского сына, когда в последний раз видели? Не припоминаете?

Старуха задумалась.

– Так давно это было... Почитай два года назад. Аккурат после того, как военные нагрянули. Все перевернули в доме и уехали. Искали чего-то. Девку вон нашли. А уж после. Пришел к нам ночью, весь сам не свой, рубашка в крови. И Мишенька с ним. Так-то он тут давно не живет. А тогда приехали... Мишенька мой ему помог, перевязал, в свой то дом тот не поперся, полиция еще крутилась, а вот к нам да, заглянул. Мишенька сказал, что в больницу отвез, только там всё одно помер. Рана то серьезная.

А уж потом в новостях сообщили, что помер при исполнении служебных обязанностей. Ну да...

– Что ж ясно. Спасибо.

Агенты поднялись. На пороге Ведьма спросила:

– А внучок ваш теперь совсем красавец. В полиции служит. И форма ему к лицу... Фото вам подарил, наверное?

– Нет... Старуха скривилась, – только детские и есть... Хоть я и просила. Ну да он теперь у меня гордый, сам не звонит, редко теперь, дела... И мне сказал, чтобы бестолку не трезвонила.

– Покажите фото?

Старуха недоверчиво пялилась минут пять, но всё же пошла к шкафу, долго шуршала чем-то, и наконец подала маленькую фотокарточку. С нее смотрел мальчик в школьной форме, лет эдак шести. Веснушчатое лицо, добрые голубые глаза, оттопыренные уши.

– Спасибо, – Ведьма улыбнулась и вернула фото, – встречу его, скажу, чтоб заехал...

Дверь за ними закрылась.

– Ну и чего ты добилась?

Ведьма победно улыбнулась и, развернувшись, поцеловала Арлекина прямо в губы.

– Талантливый мой, теперь мы знаем, как выглядит преступник.

В эту ночь опять лил дождь. Мокрый асфальт разъезжается под каблуками. Девушка выходит из бара, идёт, покачиваясь, поправляет платье. Светлые волосы, ярко-красные губы. Глаза толи голубые, толи серые. А фигура то хорошая, спортивная. Наверняка, стерва. К такой запросто не подкартишь. Не скажешь «пойдем в кино». В школе такие даже не

смотрели в его сторону. А если смотрели, то смеялись, тыкали пальцем. А он не виноват, что природа наградила его такой специфичной внешностью. Но сегодня он отомстит. За всех. За своих братьев. И пусть, что братья ему не по крови, но по духу. Он отомстит за учителя. За то, что нашел его там, возле реки, мокрого и почти мертвого, тащил на себе до машины, прятал, пока тот не... За унижения в школе, за отказы, насмешки, плевки. Девушка сворачивает в переулок. И он тоже. Она оглядывается, он достает нож. Она бежит, и он тоже. Догоняет, хватает за волосы. И волосы неожиданно остаются у него в руке. На него смотрит худой, черноволосый мальчишка.

– Попался, – говорит пацан, – одним резким ударом ноги выбивает нож. Преследователь вскрикивает от боли. Но бежать некуда, и он нападает. Но мелкий увёртлив, как крыса. Удары сыпятся со всех сторон. Вдалеке уже воют сирены. Подставной уже свистнул, кому надо. Наверняка передатчик в сумке или под платьем. И полиция с минуты на минуту будет здесь. Преступник понимает: бежать – вот его единственный выход. Он в маске, его лица не видел никто. Он бросает свою жертву и бежит в сторону больших улиц. Некоторые кафе еще работают. Затеряться, раствориться, уйти. Просто стать никем, на время. Старые связи помогут сделать себе новое лицо и имя. А имя он возьмет звучное, такое, как было у его учителя. Господин ZERO. И потом, когда всё уляжется, он выйдет. Снова.

Две пары рук подхватили его неожиданно.

– Что такое?! Я законопослушный гражданин! По какому праву? Я вообще из полиции! Немедленно пустите!

– Микаэль ван Трауш, вы задержаны по подозрению в убийстве. Все ваши показания могут быть использованы против вас.

Офис «Альфы»

– Всё-таки я его пристрелил. Силач налил себе шампанского, – а то уж, честно говоря, подумал, что мне пора на пенсию.

– Ну что вы? Смертельно ранили. Микаэль сказал, что ZERO умер той же ночью, у него на руках. Он сжег его тело в крематории. А пепел развеял над озером около дома. К сожалению, ни подтвердить, ни опровергнуть эту информацию мы не можем. Детектор подтверждает, что он говорит правду. Сотрудник морга тоже.

– Всё-таки это довольно странно... Целых пять учеников. Только чудом они не вышли на охоту. Только Микаэль, как самый преданный и близкий друг детства... Кто знает, чем бы это всё закончилось? Возможно, Микаэль стал бы вдохновителем после ZERO, или они бы стали действовать каждый сам по себе, или так бы и остались пассивными наблюдателями. А?

Ведьма задумчиво почесала лоб, расследование не отпускало ее. Казалось, что не всё закончено, есть еще что-то, что они упустили, не досмотрели. Когда преступник так же ге-

ниален, как и ты, кажется, что ошибок слишком много. Не проверили все связи в прошлый раз, не убедились до конца, что ZERO точно мёртв, не проверили сразу старушку, да и много чего еще... А ведь я видела этого Микаэля, он был в ту самую ночь, когда нашли последнее тело. Сказал, якобы приехал по вызову. Но я потом спросила у дежурной бригады. Никаких вызовов не было. Они напрямую сообщили своему начальнику и всё. А это даже не его патрульный участок. И не его смена. Маленькие ниточки, которые можно было сразу связать в узел, достаточно просто подумать логически. Или хотя бы проверить всех присутствующих на сопричастность к энергетике жертвы. Или...

– Брось... – Силач похлопал ее по плечу, – у тебя меньше опыта, чем у меня, так вот запомни, ошибки есть в работе у каждого. Всего не предусмотреть. Это теперь кажется, что так и так надо было сделать, но каждый случай уникален, как уникален мозг каждого человека. Одни и те же дети в схожих условиях становятся нормальными людьми, или даже раскрывают свой потенциал, как говорится из гусеницы в бабочку, а другие так и останутся мерзкими скользкими червями. Но если мы бросим свою работу, таких как Микаэль, ZERO и прочие, их будет гораздо, гораздо больше, как и жертв. А теперь... Пикс?

– Да...

– Из тебя вышла обворожительная леди, правда с хорошим ударом ноги. Так что поздравляю. Ты герой. Надеюсь,

ты больше не будешь ныть, зачем тебе уроки школьной физкультуры?

– Не буду, – вздохнул подросток. Но по его лицу было видно, что этот предмет как был, так и останется его заклятым врагом.

– Всем шампанского!

– Ура!

– Ура!

– Ура!

Микаэля ван Трауш суд признал невменяемым и назначил ему срок десять лет в психиатрической лечебнице закрытого типа. Личность ZERO настолько глубоко пустила в нем свои корни, что он полностью потерялся, и когда учитель погиб, принял на себя его образ. Остальным участникам удалось уйти от правосудия. Адвокаты доказали, что они не принимали участия в преступлениях и не знали о них, а также о том, что было на запретных видео. Якобы их обманом и угрозами заманил ZERO, пользуясь своим авторитетом и высоким положением. На всякий случай «Альфа» включила их в свой список потенциально опасных граждан и все их разговоры тайно прослушиваются.

Пассажир бизнес-класса Даниель Росска откинулся в кресле и взял бокал у стюардессы. Девушка мило улыбнулась. Мужчина ей нравился. Высокий светловолосый, широкоплечий, словно сошедший с обложки модного журнала. Идеально белая рубашка и галстук, а еще часы, самого доро-

го бренда. Мечта, а не мужчина. Даниэль тоже посмотрел на нее с интересом. Хороша... Но не теперь. Не теперь...